

Он действительно мог запереть его. Эта мысль, словно молния, пронзила сознание Чэнь Су, пробуждая инстинкт самосохранения. И в тот же миг он с ужасом осознал, что этот человек лишён терпения. Чэнь Су испуганно пролепетал:

— Я пойду! Но я... я не знаю, где вы живёте...

Ван Цзюнь буравил объятых страхом и дрожью Чэнь Су ледяным взглядом. Наконец он разжал пальцы, и Чэнь Су, пошатнувшись, сделал два шага назад. Рука, которую сжимал Ван Цзюнь, нестерпимо болела.

— Собери вещи, — неторопливо вмешался в разговор подошедший Гао Юань. — Живее.

Чэнь Су пошёл за одеждой. Низ живота пронзила резкая боль, по лбу заструился холодный пот. Соседи по комнате, испугавшись, хотели отвести его в медпункт, но Чэнь Су отказался.

Не смея медлить ни секунды, он как можно скорее спустился вниз. Ван Цзюня уже не было. Гао Юань, стоявший у входа и лениво разглядывающий объявления, обернулся, посмотрел на бледное, искажённое болью лицо Чэнь Су и спокойно сказал:

— Не бойся ты так. Главное — не перечь ему, делай всё, что он говорит, и жизнь покажется тебе мёдом. Просто следуй его правилам, и всё будет хорошо. — Гао Юань сел за руль. — Ван Цзюнь совсем не спит. До встречи с тобой он вообще глаз не сомкнул. Ты ему нужен только для того, чтобы составить компанию, больше ни для чего. Ван Цзюнь к мужчинам равнодушен.

«Равнодушен к мужчинам?» — Чэнь Су опешил. Такого он и представить себе не мог. Конечно, он знал идиому «поломанный рукав и разделённые персики», обозначающую гомосексуальную любовь, но вот рассказать, откуда она взялась, вряд ли бы смог. Для него это было чем-то далёким и нереальным.

До дома Ван Цзюня они так и не доехали — боль в животе стала невыносимой. Гао Юань отвёз Чэнь Су в больницу, где ему выписали кучу лекарств. Ван Цзюня он теперь боялся до смерти.

Два дня Чэнь Су сидел на жидкой рисовой каше. На животе красовался огромный синяк, но в остальном он чувствовал себя лучше. За это время он убедился, что Ван Цзюнь действительно не спит. Каждый раз, просыпаясь среди ночи от боли, Чэнь Су видел Ван Цзюня за чтением или за компьютером. Тот, казалось, не смыкал глаз ни на минуту.

«Наверное, очень тяжело жить, не зная сна», — думал Чэнь Су, смирившись со своей участью.

Жизнь в отеле была не слишком удобной: слишком далеко от университета Чэнь Су, расположенного на окраине. К тому же Чэнь Су очень плохо переносил дорогу и боялся лифтов — его постоянно тошнило. На четвёртый день Ван Цзюнь переехал. Новая квартира находилась рядом с университетом, до которого Чэнь Су мог добраться пешком за двадцать минут. Квартира располагалась на четвёртом этаже, в доме не было лифта. Чэнь Су впервые видел так близко, как живут люди в большом городе. Кухня, туалет, ванная, спальня, гостиная — всё

находилось в одной квартире! Для Чэнь Су это было в новинку. Квартира, состоявшая из двух спален и двух гостиных, по меркам Чэнь Су была огромной. Бытовая техника, мебель — всё было на месте. Не хватало только людей. В квартире царила идеальная чистота, она напоминала выставочный образец.

Вручив Чэнь Су ключи, Ван Цзюнь дал ему алюминиевую банковскую карту — чтобы тот мог сам снимать деньги, когда ему будет нужно. Паролем были первые пять цифр. Чэнь Су ещё ни разу не пользовался этой заграничной диковинкой. Говорили, что иностранцы только так и расплачиваются: вставляют карту в машину, и она выдаёт им деньги. Правда, такие карты — лакомый кусочек для воров, украдут — и поминай как звали. Поэтому, получив карту, Чэнь Су спрятал её в ящик прикроватной тумбочки, под футляр для очков. Всё это было слишком современно для него, он не поспевал за прогрессом. Чужими деньгами Чэнь Су пользоваться не собирался — крупица самоуважения у него ещё осталась.

В четыре часа дня Чэнь Су вернулся из университета, сжимая в руке связку ключей. С этого дня он будет жить в этой квартире, как настоящий горожанин. Холодильник, цветной телевизор, длинный обеденный стол, стулья с высокими спинками, всевозможная мебель — всё это было так ново и необычно для Чэнь Су.

«Неужели так и живут городские жители?» — думал он.

Семья Чэнь Су была довольно обеспеченной по деревенским меркам, но обучение троих сыновей, расходы на жизнь — всё это требовало немалых денег. В прошлом году, не желая отставать от других, семья построила новый дом из бетона, правда, обставить его ещё не успела. Внутри стояли старые деревянные кровати, столы и мешки с зерном.

Полчаса Чэнь Су бродил по пустой квартире, прежде чем ему удалось взять себя в руки и достать учебники.

Квартира была новой, казалось, в ней было всё необходимое, но Чэнь Су быстро понял, что это не так. Начать с того, что здесь не было никакой еды. Холодильник был пуст, на кухне не было ни кастрюль, ни сковородок. Благо, внизу продавали лепёшки. Купив три штуки за пять мао, Чэнь Су решил, что ему хватит на два раза. Можно есть их с маринованными овощами. Главное для него — утолить голод.

С тех пор как Чэнь Су переехал в эту квартиру, его жизнь превратилась в замкнутый круг: университет — дом, дом — университет. Раньше, когда он жил в общежитии, то после занятий возвращался в свою комнату. У него не было никаких увлечений, разве что он любил читать книги в магазине, причём бесплатно. Чэнь Су взял с собой семьсот с лишним юаней, оставшиеся с того раза. Не стоило ему брать эти деньги, а теперь и подавно нужно было вернуть. Сердце его было беспокойно. С тех пор как он положил эти деньги в чемодан, он всё время чувствовал себя неловко. Вернув их, он почувствовал облегчение.

«Нельзя брать чужое», — решил он.

Ван Цзюнь возвращался домой только для того, чтобы поспать. Поначалу Чэнь Су чувствовал себя неловко, но потом привык. Если не перечить Ван Цзюню и выполнять все его требования, то с ним вполне можно было ужиться. Он не вмешивался в жизнь Чэнь Су, не интересовался его личными делами. Единственное, чего он хотел, — это чтобы рядом с ним кто-то был, когда он изредка ложился спать. Эта квартира была для Чэнь Су, а не для Ван Цзюня.

Благодаря педантичности Ван Цзюня Чэнь Су стал более чистоплотным. Ван Цзюнь был невероятно чистоплотен, это было видно невооружённым глазом.

Ванная была в отличном состоянии, стоило только включить водонагреватель, и можно было принимать душ. Каждое утро Чэнь Су начинал с душа, и весь день чувствовал себя свежо и бодро. Вскоре он привык принимать душ два раза в день.

«Всё-таки личная гигиена напрямую зависит от условий жизни», — размышлял он. Прожив так месяц и встретившись с Ван Цзюнем от силы раз десять, он постепенно привык к такой жизни. Каждый день он пешком добирался до университета, после занятий обедал в столовой, мыл свой судочек и покупал сладкие булочки за пять мао, которые ел вечером и на следующий день на завтрак.

Несмотря на то, что квартира была большой, Чэнь Су по привычке делал уроки за обеденным столом. Через две недели должны были начаться промежуточные экзамены, и он очень хотел сдать их хорошо. Если он хорошо сдаст и промежуточные, и выпускные экзамены, то в этом году получит стипендию. Это было бы для него большой честью. Чэнь Су, который никогда не был отличником, мечтал хоть раз получить стипендию. Теперь, когда у него были все условия для учёбы, он хотел учиться ещё лучше.

Щёлкнул замок — это вернулся Ван Цзюнь.

За ним вошли Лю Чжэньдун и Гао Юань — они были здесь впервые. Последним вошёл Сун Вэй, с которым Чэнь Су встречался всего один раз. Его взгляд был тяжёлым и мрачным, и Чэнь Су старался держаться от него подальше.

Под их пристальными взглядами Чэнь Су поспешно собрал книги со стола, обнял их покрепче и ушёл в другую комнату. Ему не хватало опыта общения с этими людьми, и он старался избегать их общества.

Они разговаривали в гостиной. Чэнь Су не стал долго прятаться: нужно было снять с балкона одеяло. Несмотря на то, что в квартире было тепло, одеяло нужно было проветривать на солнце — так оно становилось ещё теплее и приобретало свежий аромат.

Чэнь Су несколько раз прошёл мимо них туда и обратно, но никто не обратил на него внимания. Застелив постель, он собрался уходить учиться.

— А ужин? — спросил Лю Чжэньдун, обернувшись. Было уже довольно поздно. В последние дни

резко потеплело. На севере темнело позже, чем у Чэнь Су дома. — Ты не будешь готовить ужин?

«Готовить ужин?» — Чэнь Су растерянно посмотрел на пластиковый контейнер, стоявший в углу стола. В нём лежали сладкие булочки из университетской столовой — его ужин и завтрак одновременно. Он не хвастался, но, несмотря на то, что Чэнь Су родился и вырос в деревне и был самым обычным ребёнком в семье, за всю свою жизнь он не сделал на кухне ничего сложнее, чем приготовить лапшу быстрого приготовления. У его матери, умной и практичной женщины, были ярко выраженные патриархальные взгляды: она считала, что мальчики должны учиться, а девочки — работать по дому. Поэтому его младшая сестра, окончив начальную школу, осталась дома помогать по хозяйству. Впрочем, сама Чэнь Цзе не очень-то и стремилась учиться.

Во время сбора урожая все трое братьев, как само собой разумеющееся, оставались в школе, и Чэнь Су не проявлял никакого интереса к приготовлению пищи. Еда в университетской столовой была простой и сытной, а мыть нужно было всего одну тарелку. Красота! Вот только для того, чтобы научиться пользоваться газовой плитой, ему потребовалось немало времени.

Чэнь Су открыл холодильник. Кроме двух бутылок с напитками, которые стояли там с самого начала, он был пуст. На кухне, как всегда, царил идеальная чистота, не было ни единого намёка на присутствие еды.

— Где ты обычно ешь? — нахмурившись, спросил Ван Цзюнь. На самом деле они ждали, когда Чэнь Су позовет их ужинать.

— В университетской столовой, — ответил Чэнь Су.

На их лицах отразилось нескрываемое презрение к университетской еде.

— Сходи купи продуктов и приготовь ужин, — приказал Ван Цзюнь, бросив Чэнь Су несколько сотен юаней. Тот был вынужден выйти из дома и отправиться за продуктами.

<http://bllate.org/book/14261/1261324>